

Аркадий Аверченко
Мой первый дебют

«Public Domain»

Аверченко А. Т.

Мой первый дебют / А. Т. Аверченко — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-31442-9

«... Между корью и сценой существует огромное сходство: тем и другим хоть раз в жизни нужно переболеть. Но между корью и сценой существует и огромная разница: в то время как корью переболеешь только раз в жизни – и конец, заболевание сценой делается хроническим, неизлечимым. ...»

ISBN 978-5-457-31442-9

© Аверченко А. Т.
© Public Domain

Содержание

Аркадий Аверченко	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Аркадий Аверченко Мой первый дебют

Между корью и сценой существует огромное сходство: тем и другим хоть раз в жизни нужно переболеть.

Но между корью и сценой существует и огромная разница: в то время как корью переболеешь только раз в жизни – и конец, заболевание сценой делается хроническим, неизлечимым.

Более счастливые люди отделяются редкими припадками вроде перемежающейся лихорадки, выступая три-четыре раза в год на клубных сценах в любительских спектаклях; все же неудачники – люди с более хрупкими организмами – заболевают прочно и навсегда.

Три симптома этой тяжелой болезни: 1) исчезновение растительности на лице, 2) маниакальное стремление к сманиванию чужих жен и 3) бредовая склонность к взятию у окружающих денег без отдачи.

* * *

Гулял я всю свою жизнь без забот и огорчений по прекрасному белому свету, резвился, как птичка, и вдруг однажды будто злокачественным ветром меня прохватило.

Встречаю в ресторане одну знакомую даму – очень недурную драматическую артистку.

– Что это, – спрашиваю, – у вас такое лицо расстроенное?

– Ах, не поверите! – уныло вздохнула она. – Никак второго любовника не могу найти...

«Мессалина!» – подумал я с отвращением. Вслух резко спросил:

– А разве вам одного мало?

– Конечно, мало. Как же можно одним любовником обойтись? Послушайте... может, вы на послезавтра согласитесь взять роль второго любовника?

– Мое сердце занято! – угрюмо пробормотал я.

– При чем тут ваше сердце?

– При том, что я не могу разбрасываться, как многие другие, для которых нравственность...

Она упала локтями и головой на стол и заколыхалась от душившего ее смеха.

– Сударыня! Если вы способны смеяться над моим первым благоуханным чувством... над девушкой, которой вы даже, не знаете, то... то...

– Да позвольте, – сказала она, утирая выступившие слезы. – Вы когда-нибудь играли на сцене?

Не кто иной, как черт, дернул меня развязно сказать:

– Ого! Сколько раз! Я могу повторять, как и Савина: «Сцена – моя жизнь».

– Ну?... Так вы знаете, что такое на театральном жаргоне «любовник»?

– Еще бы! Это такие... которые... Одним словом, любовники. Я ведь давеча думал, что вы о вашей личной жизни говорите...

Она встала с видом разгневанной королевы:

– Вы нахал! Неужели вы думаете, что я могу в личной жизни иметь двух любовников?!

Это неопределенное возмущение я понял впоследствии, когда простак сообщил мне, что у нее на этом амплуа было и четыре человека.

– В наказание за то, что вы так плохо обо мне подумали, извольте выручить нас, пока не приехал Румянцев, – вы сыграете Вязигина в «После крушения» и Крутобедрова в «Ласточкином гнезде». Вы играли Вязигина?

Ее пренебрежительный тон так задел меня, что я бодро отвечал:

– Сколько раз!

– Ну и очень мило. Нынче вечером я пришлю роль. Репетиция завтра в одиннадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.